

УДК 94(3)

**О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТА
ГЕЛИОСА НА БОСПОРЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЧИТАНИЯ ПРЕДКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДИЩА «БЕЛИНСКОЕ» В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ)**

**ON SOME NEW RESULTS IN THE STUDY OF THE HELIOS CULT ON BOSPORUS
IN THE CONTEXT OF ANCESTOR WORSHIP (ON THE MATERIAL OF
"BELINSKOYE" SETTLEMENT IN THE EASTERN CRIMEA)**

**Е.В. Шушунова
E.V. Shushunova**

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia

E-mail: schuschunova.elena@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности культа Гелиоса на Боспоре во 2-й пол. III в. На основе погребального инвентаря одного из склепов некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму восстанавливаются детали обряда в виде жертвоприношения животного и кровавого возлияния с использованием переносного алтаря со сливом. Совершенные действия, по мнению автора, представляли собой обращение-клятву к Гелиосу – богу, жестоко карающему за раннюю смерть. Бог-мститель Гелиос на Боспоре к III в. стал восприниматься в качестве сложного синкретического божества. Указанный обряд совершался в экстраординарных обстоятельствах с целью обеспечения божественного отмщения всепроникающей и сверхъестественной силой синкретического божества, жестоко наказывающего за злодеяния против невинных и за их преждевременную смерть.

Abstract

Based on the burial equipment found in one of the necropolis crypts of the "Belinskoye" ancient settlement in the Eastern Crimea, the researcher restores the details of the animal sacrifice and the blood libations using a portable altar with a draining. In the author's opinion, committed acts were a peculiar address-oath to Helios, the god brutally retributive for the early death. The excavated crypt has indeed revealed numerous graves, mostly of women and children perished in the trials of the dramatic events of the Bosphorus barbarians' the last naval expedition of 276 to the Asia Minor. This indirectly testifies to the fact that by the 3d century AD, on Bosphorus as well as in the Asia Minor, the god-avenger Helios was perceived as a complex syncretic deity inextricably merged with the Greek-eastern cult of Serapis. It is most likely that it was the layer of beliefs of the cult associated with Isis that required the confirmation of the oath formula by an immediate blood libation. The rite also shows that the burial of the dead was carried out by their closest relatives, part of which eventually managed to return to the territory of the Bosphorus from the Asia Minor. Thus, due to religious beliefs relating to the honoring ancestors, the rite was held in extraordinary circumstances in order to ensure divine revenge by the ubiquitous and supernatural force of the syncretic deity of the Zeus-Helios-Serapis, cruelly penalizing bloody atrocities against innocent people and their premature death.

Ключевые слова: почитание предков, божественное отмщение, ритуал с кровавым возлиянием, погребальный культ, бог Гелиос, богиня Исида.

Keywords: ancestor worship, divine vengeance, ritual of the bloody libation, funeral cult, the God Helios, the Goddess Isis.

Некрополь городища «Белинское» площадью около 8 га расположен в Восточном Крыму, в районе северного участка Узунларского вала. В 2012 г. археологической экспе-

дицией ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством проф. В.Г. Зубарева на центральном участке некрополя был обнаружен и исследован склеп № 19. Он датирован авторами раскопок кон. II – сер. III вв. и относится к типу грунтовых вырубных склепов с полуциркульным перекрытием погребальной камеры. Ориентировано данное сооружение по продольной оси СЗ – ЮВ и состоит из могильной (придромосной) ямы, погребальной камеры и соединяющего их дромоса. Могильная яма трапециевидной формы. Вход в погребальную камеру перекрывала закладная плита *in situ*. Погребальная камера – прямоугольной в плане формы, площадью 17,28 м² (4,8 x 3,6 м). Высота погребальной камеры без учета перекрытия – 1,6 м, на стенах четко прослеживаются следы воздействия высоких температур. Пол склепа скальный, неровный [Зубарев, Пономарев, Ефименок, 2014, с. 248].

Подобные склепы на Боспоре хорошо известны еще с эллинистической эпохи [Гайдукевич, 1949, с. 293–294]. Ближайший аналог данного погребального сооружения располагается на некрополе городища «Артезиан». Н.И. Винокуров рассматривает склепы подобного типа как долговременные конструкции, в которых производились «захоронения аристократической, наиболее зажиточной и родовитой прослойки населения крепости» [Винокуров, 2011, с. 237]. Однако в склепе № 19 на некрополе городища «Белинское» были обнаружены останки 22 человек, среди них 9 взрослых (4 мужчины и 5 женщин) и 13 детей, при этом один из них, возможно, являлся новорожденным, хотя не исключено, что и мертворожденным. Авторы раскопок, исходя из тщательного исследования остатков погребального инвентаря и нумизматической находки, связали это массовое захоронение, в основном, женщин и детей, с трагическими событиями нападения Тейрана на Боспор в 276 г., когда основная часть мужского населения находилась в Малой Азии, где вела военные действия против римлян [Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 129–138].

Из погребального инвентаря наибольший интерес для нашего исследования представляют фрагменты дна и венчика блюда с рельефным изображением Гелиоса на квадриге в круглом медальоне и переносной алтарь. Блюдо с изображением Гелиоса представляет собой наиболее раннюю форму краснолаковой керамики [Зубарев, Пономарев, Ефименок, 2014, с. 257]. Такая посуда довольно часто встречается в Северном Причерноморье и датируется в основном 2-й пол. II – сер. III вв. [Сон, Шапцев, 2012, с. 90–91]. Переносной алтарь, обнаруженный *in situ* на полу погребальной камеры, располагался справа от закладной плиты рядом с тайником. Изготовлен данный алтарь из ракушечника желтого цвета. При этом в его центре на дне было специально пробито сквозное отверстие – слив [Зубарев, Пономарев, Ефименок, 2014, с. 258]. Подобные алтари встречаются и на других памятниках Восточного Крыма и Северного Причерноморья. Так, алтарь, найденный на территории городища «Артезиан», был также изготовлен из прямоугольного камня, по центру которого располагалось сквозное отверстие, предназначенное для стока жертвенной крови и других возлияний в землю [Винокуров, 2002, с. 191]. Схожие по функциональности алтарики для жертвенных возлияний на могилах были обнаружены и во время раскопок некрополя Танаиса [Сорокина, Усачева, 1997, с. 47–50]. Встречаются подобные находки и на могильнике Кошарского поселения на правом берегу Тилигульского лимана, где для обряда возлияния также использовались переносные каменные жертвенники с выдолбленными чашами и стоками [Палуци-Владыко, Редина, 2002, с. 61]. Все эти примеры свидетельствуют о том, что алтарь, обнаруженный на некрополе городища «Белинское», скорее всего, неотъемлемый атрибут широко распространенной традиции, связанной с заупокойным культом. Очевидно, что данные алтари использовались в обрядах возлияния или даже сопровождали ритуалы жертвоприношений, имеющих, судя по всему, непосредственное отношение к почитанию хтонических божеств. Нередко над погребениями, а иногда прямо над головами погребенных обнаруживают следы «кормлений» умерших. Тем не менее, религиозное обоснование подобных действий до сих пор остается не совсем ясным.

Согласно верованиям древних греков, живые обязаны были удовлетворять потребности умерших в пище и питье. Для совершения тризн древние греки использовали специальные культовые сооружения – алтари, ямы, канавки. Алтари ставили рядом с надгроб-

биями или возле могил [Вегнер, 1900, с. 282]. На алтарях совершали возлияния или сожжения жертвенной пищи в честь умерших [Папанова, 2006, с. 199]. Считалось, что если возле могил прекращались жертвоприношения, то души умерших выходили из них и превращались в блуждающие тени, вредящие им. Совершение поминального обряда – тризны – заставляло душу уйти назад в могилу, чем восстанавливало мир между душой умершего и живыми. Тризны кровавые или бескровные совершались сразу после погребения, а также в дни посещения могил. Они были различных видов: жертвоприношение и возлияние возле погребального костра; небольшой костер возле могилы с жертвоприношением и возлиянием; возлияние и жертвоприношение без костра [Марченко, 1956, с. 105]. Поминальные обряды происходили над могилой, либо рядом на специально отведенном месте, где и устанавливался алтарь [Редина, 2007, с. 99]. Обряды возлияний проводились до окончательной засыпки могилы [Винокуров, 2014, с. 45]. Однако на некрополе городища «Белинское» переносной алтарь для возлияния и блюдо с рельефным изображением Гелиоса на квадриге были найдены вместе в одном комплексе. По нашему мнению, совместное использование в погребальном обряде данных предметов может пролить свет на некоторые неизвестные аспекты погребального культа античного Боспора.

Не так давно А.В. Соколов уже обратил внимание на связь культа бога Гелиоса с массовым захоронением на некрополе городища «Белинское» [Соколов, 2016, с. 52–56]. Гелиос всегда относился к разряду божеств, чей культ, как правило, возобновляли в определенных ситуациях или экстраординарных случаях [Соколов, 2016, с. 53]. При этом Гелиос рассматривался греками как мститель, который должен наказывать клятвопреступника [Зубарь, 2005, с. 15–16]. Более того, на блюде с некрополя городища «Белинское» Гелиос представлен нетрадиционно – в левой руке бога полыхает факел, а колесница как бы скачет на зрителя [Зубарев, Леонтьева, Пономарев, 2013, с. 207, 212]. Создается впечатление, что необходимость в посуде с таким изображением, в первую очередь, возникла именно у тех, кто занимался погребением, так как только они могли выступить инициаторами обращения к этому богу. Смысл же таких действий, скорее всего, традиционен, ведь известна функция Гелиоса как мстителя, обладающего способностью ослеплять людей (Plat. Legg., 887; Eur. Hec. 1068; Soph. El. 825). В период кризиса III в. именно образ Гелиоса-мстителя стал выходить на первое место. На это вполне определенно указывают два надгробия из Херсонеса III в. с изображением жеста адорации и мольбой к Гелиосу отомстить за раннюю смерть (IOSPE, I², 576) [Соломоник, 1964, с. 116–120]. Все эллины склонялись к тому, что это божество не только даровало свет и жизнь, но и жестоко наказывало за преступления [Русяева, 2005, с. 427]. Все это действительно находит свои параллели с гибелью большого количества людей на городище «Белинское».

Однако с массовым захоронением убитых женщин и детей согласуется не только вера в божественное возмездие Гелиоса, но и обнаруженный там же переносной алтарь со сливом. И дело здесь не только в том, что обряд возлияния, который он отражает, сильно напоминает древнее эллинское обоснование кровной мести, ведь пролитая кровь не возвращается, и вернуть жизнь человеку нельзя [Жерновая, 2015, с. 282]. Главное, что обряд возлияния, совершенный в склепе № 19, может иметь непосредственное отношение к самому культу Гелиоса. Правда, такое соответствие очень сложно установить, так как в первых веках н. э. указанный бог трансформируется в достаточно сложное синкретическое божество, о культе которого нам почти ничего не известно. В надписях этого времени Гелиос нередко отождествляется с Сераписом [Сапрыкин, 2009, с. 87–89], происхождение культа которого до сих пор остается предметом споров. Возможно, этому богу поклонялись в Египте, главным образом, как греческому воплощению Зевса [Мюллер, 2006, с. 286, прим. 19] (слияние Зевса с Осирисом). Имя «Серапис» возникло от «Осерапис», то есть «Осирис-Апис». Сближение Зевса, Гелиоса, Сераписа и Исида, как следует из посвящения этим богам I–II вв. из Синопы, даже если трактовать надпись не в качестве культа триединого божества (Серапис и Исида здесь представляют единый культ) [Сапрыкин, 2009, с. 89], судя по всему, было обусловлено схожей, как солнечной, так и хто-

нической направленностью данных богов. Зевс и Гелиос – боги солнца и солнечных лучей, приносили спасение и надежду на новую лучшую жизнь, в том числе, и в потустороннем мире [Сапрыкин, 2009, с. 88]. Что же касается верований круга Осириса, то солярная природа их также не вызывает сомнений. Царя подземного мира Осириса всегда можно увидеть в ежедневном и ежегодном ходе солнца, которое умирает каждый вечер и возрождается по утрам, становится старым и слабым зимой и вновь обретает силу весной. Даже рассеивание членов бога может восходить к вере в то, что звезды являются фрагментами умершего солнца [Мюллер, 2006, с. 100].

Однако сближение культа Зевса-Гелиоса с культом Сераписа и Исиды не могло не отразиться на обрядовой стороне почитания этих богов. Известно, что в первые века н. э. в погребальном инвентаре Северного Причерноморья отмечается увеличение количества сосудов, предназначавшихся для еды и питья. В эллинистический период такой тенденции не наблюдалось. Из надписей имен богов на этих предметах особо выделяются имена Сераписа и Исиды. При этом, исходя из смысла других надписей, ψυχη (душа), εὐτυχία (счастье), пей, радуйся), εἰλεός μοι ὁ θεός (да будет милостив ко мне бог) [Соломоник, 1964, с. 61-68], сосуды явно использовались для обряда возлияния и кормления души. Выбор жидкости для подобных ритуалов был не случаен. Считается, что в подобных ритуалах использовали молоко, вино, мед, воду или их смесь (Hom. Od., X, 24; Eur. Iph., 143-147). Обряд с использованием меда, вина и молока был связан с дионисийским культом, так как Дионис имел хтонические черты и связь с загробным миром. Греки считали, что этот бог мог превращаться в молоко и нектар, которые являлись его символами [Воеводский, 1874, с. 317]. По мнению других исследователей, надпись пей, радуйся) связана с представлениями о воде источника Мнемозины, употребление которой должно было давать бессмертие [Соломоник, 1964, с. 71, 74; Зубарь, 2004, с. 385]. Таким образом, вода в обрядах посвящения также имела очистительную роль. Обряд омовения, который соблюдали родственники умерших в Афинах, включал в себя возлияние воды надо рвом, вырытым с западной стороны могилы (Athen. IX, 410). Вода, по мнению древних, ограждала живых и мертвых [Зубарь, 1990, с. 66]. Тем не менее в обрядах возлияния духам предков нередко использовалось и вино, с помощью которого человек приводил себя в состояние экстаза и таким образом приобщался к божеству, сливался с ним. Вино наделялось магической силой, а опьянение выступало в роли своеобразной прелюдии к вечной трапезе и вечной жизни [Cumont, 1959, p 120, 126]. «Кормление» мертвых рассматривалось как сакральный акт, с помощью которого достигался покой души, ее блаженство и, в конечном счете, бессмертие [Фрейденберг, 1978, с. 101, 125]. К жертвенной пище и питью, которые оставляли на некрополе, живые не имели права притрагиваться (Luc., Deluc., 13; Pavs., V, 31). Истоки этой веры следует искать в священных пиршествах, широко распространенных в античном мире. В ходе такого пиршества потребность в общении с божеством удовлетворялась едой, на которую приглашалось и само божество, и от которой ему уделялась определенная часть [Зубарь, 2004, с. 383]. Греки думали, что мертвый продолжает жить в могиле, нуждается в пище и питье, как и раньше, когда был на земле. Таким образом, можно говорить о том, что возлияния и жертвоприношения совершались на кладбище и являлись не только следствием верований о продолжении жизни в потустороннем мире, но с их помощью предполагалось достичь наилучшей участи в загробном мире [Панайотова, 2002, с. 4].

Однако очевидно, что для достижения такого блаженства души жертвам кровавого преступления при совершении погребального культа требовались какие-то особые действия, а не обычная традиционная ритуальная практика. Заметим, что, судя по изречению 156-й главы «Книги мертвых», именно обращение к верованиям цикла Осириса и, в частности, к богине Исиде, позволяло даже после смерти защитить умершего, в первую очередь, «... от того, кто способен совершить против него отвратительные деяния» [Пяничук, 2009, с. 91]. Более того, богиня не только играла видную роль в заупокойном культе, но даже могла воскрешать мертвых. Однако в ее ритуале принципиально должна фигурировать

вать кровь, символом которой являлся специальный амулет Исида. Он делался из золота и материалов красного цвета, и клался на шею покойного. Считалось, что этот амулет защищал силой крови Исида и обеспечивал умершему доступ в любое место подземного мира [Пяничук, 2009, с. 90–91]. Неслучайно Апулей писал: «...ключи от преисподней, и оплот спасений – в руках богини» (Apol. Met. XI, 21). Учитывая экстраординарность массового захоронения на некрополе городища «Белинское» и то, что никакого амулета Исида в склепе обнаружено не было, очевидно, что основным компонентом для возлияния в данном погребальном ритуале должна была выступить именно кровь. Несмотря на то, что вино в таких случаях обычно выступало в качестве заменителя крови [Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 439], выявленные в склепе № 19 кости мелкого рогатого скота, своим компактным местоположением (в погребальной камере слева от входа), в том числе, и обнаруженные *in situ* непосредственно внутри переносного алтаря со сливом кости животного [Зубарев, Пономарев, Ефименок, 2014, с. 256], безусловно, свидетельствуют о совершенном в склепе ритуальном жертвоприношении с обрядом возлияния крови.

Такие боги, как Гелиос, Зевс и Гея, олицетворялись у греков со справедливостью, и обращение к ним, как правило, представлялось в виде своеобразной клятвы или обета [Зубарев, 2005, с. 15–16]. Например, как божество, скрепляющее клятвы, Гелиос вместе с Зевсом и Геей фигурирует в так называемой «клятве фаземонитов» императору Августу при создании в 6 г. н. э. римской провинции Галатии (SPH, 1. 66) [Сапрыкин, 2009, 87–88]. Однако нам ничего не известно о совершении кровавых возлияний в их честь. Все это косвенно свидетельствует в пользу нашего предположения о том, что Гелиос на Боспоре, так же, как и в Малой Азии, к III в. стал восприниматься в качестве сложного синкретического божества, неразрывно слившегося с греко-восточным культом Сераписа. Скорее всего, именно пласт верований этого культа, связанного с Исидой, требовал подтверждения клятвенной формулы непосредственным кровавым возлиянием, возможно, именно это и отражает материал с некрополя городища «Белинское». Учитывая раннее исчезновение закона кровной мести в античном мире [Шепцов, 2010, с. 26] и приход ему на смену божественного возмездия [Ярхо, 1968, с. 62], можно предположить, что обряд возлияния кровью жертвенного животного, зафиксированный на некрополе городища «Белинское», являлся важнейшей частью ритуала отмщения при обращении к могущественному синкретическому божеству, олицетворявшему справедливость, и неотвратимость божественного наказания за совершенное злодеяние.

Судя по особенностям данного ритуала, погибшие явно принадлежали к культуре эллинского круга. И это несмотря на то, что, исходя из исторического контекста, многие из них являлись варварами, совершавшими во 2-й пол. III в. морские грабительские походы на греко-римские центры Понта и Эллады. С одной стороны, это косвенно подтверждает гипотезу С.В. Ярцева о значительном количестве среди этих людей местного населения – выходцев с территории провинций Римской империи [Ярцев, 2007, с. 214–216; Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 76]. С другой, явно свидетельствует, что погребением погибших занимались ближайшие родственники, часть из которых, в конечном итоге, все же смогла вернуться на территорию Боспора. Умершие переходили в мир богов и становились бесценными помощниками в преодолении трудностей повседневной жизни. В этой связи, проигнорировать родственникам насильственную смерть своих сородичей при совершении погребального культа, который в данной ситуации требовал серьезной коррекции, было просто невозможно. Это противоречит традиционной практике культа предков, ведь таким образом можно было навлечь смертельную угрозу для живых потомков. Со своей стороны, мертвые также не могли принимать приношения от любого человека, им были угодны приношения от их прямых потомков, так как посторонний являлся для них чужим, врагом [Жерновая, 2015, с. 271]. В нашем же случае, учитывая сложный социальный состав жителей городища, родственниками здесь нередко выступали побратимы, обряд посвящения которых также неизбежно приводил к почитанию умерших предков и подземных богов [Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 441].

Таким образом, выявленный на некрополе городища «Белинское» ритуал с кровавым возлиянием невозможно рассматривать вне рамок погребального обряда и тесно связанного с ним культа почитания предков. Возлияние крови жертвенного животного через слив переносного алтаря на скальную поверхность склепа явно совершалось с целью обеспечения божественного отмщения всепроникающей и сверхъестественной силой синкретического божества Зевса-Гелиоса-Сераписа, жестоко наказывающего за кровавые злодеяния против невинных людей и за их преждевременную смерть.

Список литературы

Referenses

1. Апулей. 1988. «Метаморфозы» и другие сочинения. М., Художественная литература, 322.
Apulej. 1988. "Metamorfozy" idrugie sochineniya. M., Hudozhestvennaya literatura, 322. (in Russian)
2. Вегнер В. 1900. Эллада: Очерки и картины Древней Греции для любителей классической древности и для самообразования. СПб.-М., Т-во М.О. Вольф, 321.
Vegner V. 1900. Ellada: Oчерki i kartiny Drevnej Grecii dlya lyubitelej klassicheskoj drevnosti i dlya samoobrazovaniya. Spb.-M., T-vo M.O.Vol'f, 321. (in Russian)
3. Вертиенко А.В. 2011. О скифской клятве в Лус.,Тох., 38. Боспорский феномен: Население, языки, контакты. СПб., Нестор-История, 567–573.
Vertienko A.V. 2011. Oskifskoj klyatvev Lус.,Тох., 38. Bosporskij fenomen: Naselenie, yazyki, kontakty. SPb., Nestor-Istoriya, 567–573. (in Russian)
4. Винокуров Н.И. 2002. Феномен человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений Крымского Приазовья). Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч. 1. СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 189–194.
Vinokurov N.I. 2002. Fenomen chelovecheskih zhertvoprinoshenij v antichnoe i srednevekovoe vremya (pomaterialam ritual'nyh zahoronenij Krymskogo Priazov'ya). Bosporskij fenomen: Pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. Ch. 1. SPb., Izd-vo Gos. Ermitazha, 189–194. (in Russian)
5. Винокуров Н.И. 2011. Греко-варварское взаимодействие в Крымском Приазовье в римское время (по материалам некрополя городища Артезиан). Боспорский феномен. Население, языки, контакты. СПб., Нестор-История, 236–244.
Vinokurov N.I. 2011. Greko-varvarskoe vzaimodejstvie v Krymskom Priazov'e v rimskoevremya (pomaterialam nekropolya gorodishcha Artezian). Bosporskij fenomen. Naselenie, yazyki, kontakty. SPb., Nestor-Istoriya, 236–244. (in Russian)
6. Винокуров Н.И. 2014. Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999-2007 гг.). Симферополь; Керчь, 394.
Vinokurov N.I. 2014. Nekropol' antichnogo gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e (materialy raskopok 1999-2007 gg.). Simferopol'; Kerch', 394. (in Russian)
7. Воеводский Л.Ф. 1874. Канибализм в греческих мифах. СПб., Типография В.С. Балашева (Большая Садовая ул., д. № 49-2), 402.
Voevodskij L.F. 1874. Kannibalizm v grecheskih mifah. SPb., Tipografiya V.S. Balasheva (Bol'shaya Sadovayaul., d. № 49-2), 402. (in Russian)
8. Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М.-Л., Изд-во Академии Наук СССР, 512.
Gajdukevich V.F. 1949. Bosporskoe carstvo. M.-L., Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 512. (in Russian)
9. Жерновая Г.А. 2015. Хор и герой как проблема характера в поздних трагедиях Эсхила: "Хоэфоры". Вопросы театра. 17 (1-2): 271–284.
Zhernovaya G.A. 2015. Hor i geroj kak problema haraktera v pozdних tragediyah Eshhila: "Hoeh-fory". Voprosy teatra, 17 (1-2): 271–284. (in Russian)
10. Зубарев В.Г., Леонтьева В.А., Пономарев Д.Ю. 2013. Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н. э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское»). Боспорские чтения. Археологический объект в контексте истории. Керчь, XIV: 204–212.
Zubarev V.G., Leont'eva V.A., Ponomarev D.Yu. 2013. Nekotorye voprosy istorii Evropejskogo Bospora vovtoroj polovine III v. n.eh. (pomaterialam raskopok sklepa № 19 nekropolya gorodishcha «Belinskoe»). Bosporskije chteniya. Arheologicheskij ob"ekt v kontekste istorii. Kerch', XIV: 204–212. (in Russian)

11. Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А. 2014. Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское». Боспорские исследования Вып. XXX / Отв. ред. В.Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 248–269.
Zubarev V.G., Ponomarev D. Yu., Efimenok V.A. 2014. Novyjsklep s polucirkul'nym perekrytiem rimskogo vremeni iz raskopok nekropolya gorodishcha «Belinskoe». Bosporskie issledovaniya: sbornik. Вып. XXX / Отв. ред. V.N. Zin'ko. Simferopol'-Kerch', 248–269. (in Russian)
12. Зубарев В.Г., Ярцев С.В. 2008. К вопросу о религиозной жизни и этнической идентификации варваров Северного Приазовья и Крыма позднеантичного периода. Боспорские исследования. XIX: 113–128.
Zubarev V.G., Yartsev S.V. 2008. K voprosu o religioznoj zhizni i ehtnicheskoy identifikacii varvarov Severnogo Priazov'ya i Kryma pozdneantichnogo perioda. Bosporskie issledovaniya. XIX: 113–128. (in Russian)
13. Зубарь В.М. 2005. Боги и герои античного Херсонеса. Киев, Издательский дом «Стилос», 182.
Zubar' V.M. 2005. Bogi i geroi antichnogo Hersonesa. K., Izdatel'skiy dom «Stilos», 205. (in Russian)
14. Зубарь В.М. 1990. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического в позднеантичный период. Обряды и верования древнего населения Украины. Киев, Наукова думка, 380–412.
Zubar' V.M. 1990. O nekotoryh aspektah ideologicheskoy zhizni naseleniya Hersonesa Tavricheskogo v pozdneantichnyj period. Obryady i verovaniya drevnogo naseleniya Ukrainy. K., Naukova dumka, 380–412. (in Russian)
15. Зубарь В.М. 2004. Религиозное мировоззрение. Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков, Майдан, 333–430.
Zubar' V.M. 2004. Religioznoe mirovozzrenie. Hersones Tavricheskij v seredine I v. do n.eh. – VI v. n.eh. Ocherki istorii i kul'tury. Har'kov, Maidan, 333–430. (in Russian)
16. Марченко И.Д. 1956. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. МИА. 57: 102–128.
Marchenko I. D. 1956. Raskopki vostochnogo nekropolya Fanagorii v 1950–1951 gg. MIA. 57: 102–128. (in Russian)
17. Мюллер М. 2006. Египетская мифология. М., Центрполиграф, 310.
Myuller M. 2006. Egipetskaya mifologiya. M., Centrpoligraf, 310. (in Russian)
18. Палуци-Владыко Е., Редина Е.Ф. 2002. Античный могильник у с. Кошары. Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч. 2. СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 56–62.
Paluci-Vladyko E., Redina E.F. 2002. Antichnyj mogil'nik u s. Koshary. Bosporskij fenomen: Pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. Ch. 2. SPb., Izd-vo Gos. Ermitazha, 56–62. (in Russian)
19. Панайотова К. 2002. Поминовение усопших в некрополе Аполлонии Понтийской в м. Калфата. Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Ч. II. СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 3–7.
Panajotova K. 2002. Pominovanie usopshih v nekropole Apollonii Pontijskoj v m. Kalfata. Bosporskij fenomen: pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha. CH. II. SPb., Izd-vo Gos. Ermitazha, 3–7. (in Russian)
20. Папанова В.А. 2006. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской. Киев, Знання України, 156.
Papanova V.A. 2006. Urochishche Stomogil – nekropol' Ol'vii Pontijskoj. Kiev, Znaniya Ukrainy, 156. (in Russian)
21. Пяничук О.А. 2009. Культ богини Исиды в античном мире. Классическая и византийская традиция. Белгород, Изд-во БелГУ, 23–28.
Pyanichuk O.A. 2009. Kul't bogini Isidy v antichnom mire. Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya. Belgorod, 23–28. (in Russian)
22. Редина Е. 2007. Античная погребальная традиция в формировании сакрального пространства греческого некрополя IV–III вв. до Р.Хр. у с. Кошары. Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. 2. СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 95–99.
Redina E. 2007. Antichnaya pogrebal'naya tradiciya v formirovanii sakral'nogo prostranstva grecheskogo nekropolya IV–III vv. do R.Hr. u s. Koshary. Bosporskij fenomen: sakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nahodok. Ch. 2. SPb., Izd-vo Gos. Ermitazha, 95–99. (in Russian)
23. Русяева А.С. 2005. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев, Стилос, 592.
Rusyaeva A.S. 2005. Religiya pontijskih ehllinov v antichnuyu ehpoхu. K., Stilos, 592. (in Russian)

24. Сапрыкин С.Ю. 2009. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М., ИА РАН, 414.
Saprykin S.Yu. 2009. *Religiya i kul'ty Ponta ehllinisticheskogo i rimskogo vremeni*. M., IA RAN, 414. (in Russian)
25. Соколов А.В. 2016. Особенности почитания Гелиоса на территории Понта в римский период. Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь. Белгород, НИУ «БелГУ», 52–57.
Sokolov A.V. 2016. *Osobennosti pochitaniya Geliosa na territorii Ponta v rimskij period. Kondakovskie chteniya – V. Antichnost' – Vizantiya – Drevnyaya Rus'*. Belgorod, NIU «BelGU», 52–57. (in Russian)
26. Соломоник Э.И. 1964. Новые эпитафические памятники Херсонеса. Киев, Наукова думка, 266.
Solomonik E.I. 1964. *Novye ehpigraficheskie pamyatniki Hersonesa*. K., Naukova dumka, 266. (in Russian)
27. Сон Н.А., Шапцев М.С. 2012. Краснолаковая керамика из Тире. Археология давняя история Украины. Київ, ІА НАН України. 8: 83–103.
Son N.A, Sharcev M.S. 2012. *Krasnolakovaya keramika iz Tiry. Arheologiya davnyaya istoriya Ukraini*. K., IA NAN. 8: 83–103. (in Russian)
28. Сорокина Н.П., Усачева О.Н. 1997. Ритуальные каменные памятники из Кепского некрополя на Таманском полуострове. Археологический сборник. Погребальный обряд. М., Серии б/и, буква Т, 47–50.
Sorokina N.P., Usacheva O.N. 1997. *Ritual'nye kamennye pamyatniki iz Kepskego nekropolya na Tamanskom poluostrove. Arheologicheskij sbornik. Pogrebal'nyj obryad*. M., Serii b/i, bukva T, 47–50. (in Russian)
29. Фрейденберг О.М. 1998. Миф и литература в древности. М., Восточная литература, 522.
Frejdenberg O.M. 1998. *Mifiliteratura v drevnosti*. M., Vostochnaya literatura, 522. (in Russian)
30. Шепцов С.П. 2010. Римское право в свете истории ментальности. СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция: История и философия права. Новосибирск, Т.4. Вып.1: 9–31.
Shepcov S.P. 2010. *Rimskoe pravo v svete istorii mental'nosti. SХОLН. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya: Istoriya i filosofiya prava*. Novosibirsk, T.4. Vyp.1: 9–31. (in Russian)
31. Элиаде М. 2014. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., Академический проект, 380.
Eliade M. 2014. *Istoriya very i religioznyh idej: Ot Gautamy Buddy do triumfa hristianstva*. M., Akademicheskij proekt, 380. (in Russian)
32. Ярхо В.Н. 1968. Кровная месть и божественное возмездие в «Орестее» Эсхила. ВДИ. 4: 56–69.
Yarho V.N. 1968. *Krovnaya mest' i bozhestvennoe vozmezdие v «Orestee» Eshhila*. VDI. 4: 56–69. (in Russian)
33. Ярхо В.Н. 1977. Художественное мышление Эсхила: традиции и новаторство. *Philologiaclassica*. Вып. 1. Язык и литература античного мира (к 2500-летию Эсхила). Л., ЛГУ, 3–15.
Yarho V.N. 1977. *Hudozhestvennoe myshlenie Eshhila: tradicii i novatorstvo. Philologiaclassica*. Vyp. 1. Yazyk i literature antichnogo mira (k 2500-letiyu Eshhila). L., LGU, 3–15. (in Russian)
34. Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. 2015. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III–IV вв. н. э.: от морских походов до битвы при Андрианополе). Науч. ред. А.А. Масленников. Тула, Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 542.
Yarcev S.V., Zubarev V.G., Butovskij A.Yu. 2015. *Greko-varvarskij Krym v period Pozdnej Antichnosti (III-IV vv. n.eh.: ot morskikh pohodov do bitvy pri Andrianopole)*. Nauch. red. A.A. Maslennikov. Tula, Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 542. (in Russian)
35. Ярцев С.В. 2007. К проблеме этнической идентификации боранов. Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Чернігів, 214–216.
Yarcev S.V. 2007. *K probleme ehnicheskoy identifikacii boranov. Seredn'ovichni starozhitnosti Central'no-Skhidnoї Evropi*. Chernigiv, 214–216. (in Russian)
36. Cumont F. 1959. *Afterlife in Roman paganism*. New York, UP, 258.